

ИСТОРИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 94(47).03 DOI 10.25986/IRI.2025.99.1.002

А. В. Майоров

СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия. a.v.maiorov@gmail.com

Ф. Н. Веселов

СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия. f.veselov@spbu.ru

МОНГОЛЫ ПОД СТЕНАМИ КИЕВА: ГУЮК, МУНКЕ И БУРУНДАЙ

Постмодернистские эксперименты со средневековыми источниками в последнее время все чаще затрагивают русское летописание и, в частности, распространяются на древнейшие нарративы, содержащие сведения о монгольском завоевании Руси и взятии ее южной столицы. Новейшие «деконструкторы» летописных текстов пытаются доказать их позднее литературное происхождение и отсутствие верифицируемой связи с исторической реальностью. Однако предлагаемые ими «доказательства» обнаруживают недостаток исторического кругозора и слабое знание иностранных источников. Синхронные монгольские, китайские и персидские свидетельства, анализируемые в настоящей статье, подтверждают сведения южнорусского летописца о составе монгольских армий, штурмовавших Киев в декабре 1240 г. Передаваемые летописцем сведения, полученные от татарина Товрула, не могут быть продуктом позднего вымысла, смутных слухов или анекдотов; они основаны на достоверных свидетельствах хорошо информированных современников или даже участников событий.

Ключевые слова: Западный поход монголов, Киев, Бату, Гуюк, Мунке, Бурундай, татарин Товрул, Галицко-Волынская летопись

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект № 24-18-00407.

Авторы приносят благодарность С. В. Дмитриеву (Институт востоковедения РАН) и П. О. Рыкину (Институт лингвистических исследований РАН) за ценные советы и помощь в работе с китайскими и монгольскими источниками.

В рассказе Ипатьевской (Галицко-Волынской) летописи о взятии Киева монголами есть примечательный эпизод, хорошо известный, но вызывающий противоречивые оценки исследователей. Накануне вражеского штурма в городе оказался некий пленник или перебежчик – татарин по имени Товрул, сообщивший о бесчисленном количестве войск, пришедших с Бату, а также назвавший имена главных военачальников – монгольских принцев и воевод: «Се бяху братья его (Бату. – А. М., Ф. В.), сильнии воеводы: Урдю и Баидаръ, Бирюи, Каиданъ, Бечакъ и Меньгу, и Кююкъ, иже вратися, уведавъ смерть канову, и бысть каномъ; не от роду же его, но бѣ воевода его перьвыи, Себѣдяи богатуръ, и Бурундаи багатырь, иже взя Болгарьскую землю и Суждальскую, инѣхъ бецисла воеводъ, ихже не исписахомъ zde» [ПСРА, т. 2, стб. 784–785].

Хотя антропоним «Товрул» (от тюрк. *togrul* ~ *togrul* ‘сокол’ ‘хищная птица’) был типичным для средневековых тюркоязычных кочевников [The Secret History of the Mongols, vol. 1, p. 394–395], это не удержало новейших критиков текста летописи от сенсационной догадки.

Появившийся в Киеве перебежчик «оказывается хронологически первым зафиксированным “татаринном Товрулом” в ряде одноименных литературных и эпических персонажей» Древней Руси. Этого татарина «звали слишком символично», чтобы поверить в его реальность. В результате подобных умозаключений в тексте летописи была «выявлена» не просто ошибка, а явная позднейшая фальсификация, ведь сомнительный персонаж не мог передавать исторически достоверные сведения (см.: [Галицько-Волинський літопис, с. 344]). С нашей точки зрения, здесь имеет место попытка подогнать результаты анализа конкретного летописного сообщения под заранее сделанный авторами последнего текстологического разбора Галицько-Волинской летописи общий вывод: все известия памятника, касающиеся осады Киева, впрочем, как и большинство других представленных в нем сюжетов, относящихся к монгольскому завоеванию Руси, имеют исключительно или почти исключительно литературное происхождение и в силу этого лишены надежной исторической основы (см.: [Галицько-Волинський літопис, с. 318, 324–325]).

Ранее мы уже отмечали, что достоверность информации, сообщаемой Товрулом, подтверждается независимыми источниками (см.: [Maiorov 2016a, p. 480–481; Maiorov 2022a, p. 171–172]). Наши оппоненты делают противоположный вывод. Гуюк и Мунке не могли участвовать в штурме Киева, будучи отозванными в Монголию за несколько месяцев или даже за год до его начала. Значит, сведения, приписываемые Товрулу, – вымысел русского хрониста, возможно, пользовавшегося какими-то недостоверными слухами, полученными из третьих уст (см.: [Толочко, с. 103; Галицько-Волинський літопис, с. 346–349]).

Подобные построения основываются на заведомо ограниченном круге источников, подбор и оценка которых носят спекулятивный характер. Они неверно трактуют, а иногда полностью игнорируют сообщения «Тайной истории монголов» и *Анналов Угэдея*, передающие сведения, извлеченные из подлинных монгольских документов середины XIII в., согласно которым Гуюк и Мунке были отозваны из Западного похода только после падения Киева.

Гуюк и Мунке в Западном походе

Прежде всего, в «Тайной истории монголов» сохранился текст отчета о победах монголов на Западе, составленный, вероятно, Бату или Субедеем, из которого следует, что Гуюк и Мунке вместе с другими царевичами принимали участие во взятии Киева: «... царевичи Бату, Бури, Гуюк, Мунке и все другие царевичи... совершенно разгромили и полонили Орусутов (русских. – А. М., Ф. В.)... а также население городов Белерман, Керман – Кива (Киев. – А. М., Ф. В.) и прочих городов...» ([Козин, с. 194; *The Secret History of the Mongols*, vol. 1, p. 205–206; vol. 2, p. 1009; Atwood, p. 150]; см.: [Maiorov 2022b, p. 418–420]).

В «Тайной истории монголов» отразился еще один документ того же времени – жалоба Бату на оскорбительное поведение Гуюка и некоторых других высокопоставленных участников похода, которая стала причиной вызова их в ханскую ставку для судебного разбирательства. Бату жаловался, что Гуюк, Бури и Аргасун проявляли неуважение к нему как к главнокомандующему и прилюдно унизили, назвав «старой бородатой бабой». Из дальнейшего сообщения следует, что Угэдей был очень недоволен поведением Гуюка и в резких выражениях высказал суровое порицание в его адрес: «Из-за этого Батыева доклада государь до того сильно разгневался, что не допустил Гуюка к себе на прием», осыпая сына проклятьями («пусть бы лучше сгнило это единственное яйцо!»), Великий хан собирался сослать Гуюка или отправить воевать на передний край: «... поставлю-ка тебя разведчиком-алгинчином да велю тебе карабкаться на городские стены, словно на горы, пока ты не облупишь себе ногтей на всех десяти пальцах» [Козин, с. 194–195; *The Secret History of the Mongols*, vol. 1, p. 206–207; Atwood, p. 150–151].

Неясно, состоялась ли личная встреча Угэдея с Гуюком, на которой отец отчитал сына за неподобающее поведение. Возможно, эпизод с прибытием Гуюка ко двору Великого хана и резкий выговор со стороны последнего являются позднейшими интерполяциями, имевшими целью дискредитировать Гуюка и Угэдеидов вообще после перехода власти к их политическим конкурентам (см.: [Ligeti, o. 188, n. 275; Kim 2005, p. 319–320; Узелац, с. 122–123]). Вероятнее всего, Гуюк не успел вернуться к отцу: согласно Джувейни и Рашид ад-Дину, весть о смерти Великого хана застала царевича в пути [The History of the World-Conqueror, p. 248; Рашид ад-Дин, т. 2, с. 118; Rashiduddin, p. 392].

В «Тайной истории монголов» нет даты отзыва Гуюка и Мунке из Западного похода, но она может быть установлена по данным других источников.

Согласно Рашид ад-Дину, Гуюк и Мунке вернулись в Монголию в год быка (*хукар-ил*), соответствующий 638 г. Хиджры (23 июля 1240 – 11 июля 1241 г.) [Рашид ад-Дин, т. 2, с. 40; Rashiduddin, p. 328]. Этот же автор приводит и дату издания соответствующего ханского указа, совпадающую с датой возвращения Гуюка и Мунке: «... в год быка каан послал ярык, чтобы царевичи вернулись» [Рашид ад-Дин, т. 2, с. 129; Rashiduddin, p. 402]. Через десять лет Бату вспоминал эту щекотливую историю в связи с предстоящим избранием Мунке Великим ханом, и сообщаемые им новые сведения позволяют сузить первоначальную широкую датировку указа. Из приведенных Рашид ад-Дином слов старшего Чингизида с очевидностью следует, что указ об отзыве царевичей из действующей армии последовал за взятием Киева, в котором Мунке принимал непосредственное участие: среди прочих стран и народов на Западе – кипчаков, черкесов и асов – Мунке захватил «город [Ман]-Кермен [Киев]. Он убивал, грабил и подчинял их (жителей Киева и других захваченных стран и городов. – А. М., Ф. В.)» [Rashiduddin, p. 402]. В русском переводе Ю. П. Верховского название города оставлено без транслитерации и не сделано никакой попытки его отождествления [Рашид ад-Дин, т. 2, с. 129]. Поэтому прямое указание Рашид ад-Дина на участие Мунке во взятии Киева часто ускользает от внимания исследователей; не замечают его и авторы новейшей «деконструкции» Галицко-Волынской летописи. Между тем еще Э. Блоше предполагал, что здесь имеет место неточное написание названия какого-то русского города [Djami el-Tévarikh, p. 376]. П. Пелььо однозначно считал, что в этом месте первоначально должно было значиться *Man Kerman* – принятое монголами тюркское название Киева [Pelliot, p. 114, n. 1]. По мере дальнейших текстологических исследований и введения в научный оборот новых списков Сборника летописей, догадка П. Пелььо полностью подтвердилась. Предложенное им чтение принимают наиболее авторитетные издатели и переводчики Рашид ад-Дина, в том числе Дж. Э. Бойл и У. Тэкстон [The Successors, p. 201; Rashiduddin, p. 402].

Достоверной датой взятия Киева монголами мы считаем 6 декабря 1240 г. (см.: [Maiorov 2016b]). Указ об отзыве царевичей из действующей армии на Западе мог быть издан не ранее этой даты. Сохранившиеся источники подтверждают такой вывод.

Кроме прямого свидетельства Рашид ад-Дина об отзыве Мунке *после* падения Киева, мы располагаем и датой ханского указа, отзывавшего Гуюка. Она приводится в Анналах Угэдея, включенных в «Юань ши»: зимой, в двенадцатой луне двенадцатого года правления (15 декабря 1240 – 13 января 1241 г.) Угэдей «дал высочайший указ Гуюку отозвать войска для отдыха и пополнения» [Abramowski, S. 134; Atwood 2019–2020, p. 35; Китайская династийная история, с. 176]. В указе не раскрывалась подлинная причина этого решения – любая ее огласка бросала бы тень на репутацию старших Чингизидов. Однако нет сомнения в том, что упомянутый в Анналах Угэдея указ об отзыве Гуюка был вызван компрометирующим его инцидентом, описанным в «Тайной истории монголов» [Abramowski, S. 148, n. 175; Atwood 2023,

р. 294, п. 34]. Очевиден и чрезвычайный характер указа, поскольку из похода отзывался один из старших военачальников вместе со своими войсками. Такая мера, несомненно, ослабляла монгольскую армию, остававшуюся под командованием Бату, которой предстояло продолжить завоевания в Центральной Европе. Тем не менее верховная власть пошла на этот шаг, так как конфликт между Чингизидами мог привести к потере управляемости армией и сорвать дальнейшее проведение кампании.

В указе Угэдея ничего не говорится об отзыве из действующей армии принца Мунке. Однако из других источников явствует, что Мунке последовал за Гуюком и в скором времени предстал перед Угэдеем. Согласно «Тайной истории монголов», царевич Мангай (Mönggei = Möngge), то есть Мунке, лично представил Угэдею специальный доклад о случившемся между Гуюком и Бату инциденте [Козин, с. 195; *The Secret History of the Mongols*, vol. 1, p. 207; vol. 2, p. 1016; Atwood 2023, p. 151, 295, n. 37]. Возможно, Мунке был вызван к Великому хану в качестве главного свидетеля, присутствовавшего при ссоре царевичей, но не участвовавшего в ней.

В другом месте своего обширного повествования Рашид ад-Дин передает еще одну дату отзыва Гуюка и Мунке из Западного похода: «осенью хулугинэ-ил, года мыши, соответствующего месяцам 637 г. х.» [Рашид ад-Дин, т. 2, с. 44]. Именно эту дату – осень 1239 г. – новейшие «деконструкторы» Галицко-Волынской летописи совершенно произвольно выбирают в качестве достоверной, похоже, даже не подозревая при этом, что повествование Рашид ад-Дина изобилует хронологическими сбоями и это требует от исследователя особой осторожности и специальной проверки.

Ильханидский историк приводит две датировки события: согласно китайско-уйгурскому календарю, в котором использовался двенадцатилетний животный цикл, и мусульманскому летоисчислению. В Китае с древности был в ходу лунно-солнечный календарь, основанный на шестидесятилетнем цикле, который, в свою очередь, состоял из сочетаний десяти- («небесных стволов», *тяньгань*) и двенадцатилетнего («земных ветвей», *дичжи*) циклов [Needham, p. 396–398]. В самой Поднебесной обозначать годы с помощью двенадцатилетнего животного цикла было не принято, однако эта практика нашла применение у восточных тюркских народов, заимствовавших китайскую календарную систему, в частности у уйгуров. Вероятнее всего, именно у уйгуров переняли календарь монголы, о чем свидетельствует тюркское происхождение связанных с календарем терминов в монгольском языке (например, *jil* – ‘календарный год’). Китайско-уйгурский (или китайско-уйгурско-монгольский) календарь, основанный на двенадцатилетнем животном цикле, распространился и использовался по всей Монгольской империи и в возникших на ее территории государствах в XIII–XIV вв. (см.: [Vazin, p. 401–403]).

Выбирая между представленными у Рашид ад-Дина датировками – по китайско-уйгурскому и мусульманскому календарям – последнюю, наши «деконструкторы» летописей не учитывают, а точнее, попросту не знают, что эти календари не только не совпадают друг с другом, но разница между ними к 1240 г. составляет более пяти месяцев и поэтому осенние месяцы китайско-уйгурского года мыши и 637 г. Хиджры в переводе на христианское летосчисление приходятся на разные годы. 637 г. Хиджры начался 3 августа 1239 г. и закончился 22 июля 1240 г. [Freeman-Grenville, p. 34], то есть его осенние месяцы приходились на 1239 г., однако китайско-уйгурский год мыши начинался 26 января 1240 г. [Цыбульский, с. 249], и, следовательно, осень года мыши – это осень 1240 г.

При составлении истории Чингисхана и его преемников Рашид ад-Дин пользовался документами имперской канцелярии, в которых даты, вероятнее всего, были приведены по китайско-уйгурскому календарю. В своем труде историк снабдил их соответствующими, по его мнению, датами мусульманского календаря. Не вполне понятно, вычислял ли он их сам, или

пользовался какими-либо готовыми переводными таблицами (см.: [Melville, p. 85–88]), очевидно только, что этот перевод дат страдает от ошибок даже в тех местах, в которых речь идет о событиях общеимперского масштаба. Например, похожая путаница встречается при указании на время сбора на курултай, избравший ханом Гуюка (см.: [Rashiduddin, p. 392, n. 1]). Поэтому при наличии двух дат в исторической части труда Рашид ад-Дина предпочтение следует отдавать дате по китайско-уйгурскому двенадцатилетнему циклу [Bazin, p. 409–410].

Датировка отзыва Гуюка и Мунке из Западного похода осенью 1239 г. не только расходится с показаниями Рашид ад-Дина, но и противоречит данным независимых источников. Из «Анналов» Угэдея следует, что по меньшей мере до весны 1240 г. Гуюк оставался в действующей армии на Западе, откуда вел переписку со своим отцом: в начальной луне двенадцатого года (26 января – 24 февраля 1240 г.) принц Гуюк прислал к императору гонца с хвастливым докладом, что он уже овладел «всеми не сдававшимися областями Западного края» [Abramowski, S. 134; Китайская династийная история, с. 175]. Как минимум до весны 1240 г. в действующей армии оставался и Мунке, продолжая воевать на Кавказе: в одиннадцатой луне одиннадцатого года (27 ноября – 26 декабря 1239 г.) войска под командованием этого принца окружили город асов (аланов) Магас и только через три месяца захватили его [Abramowski, S. 134; Китайская династийная история, с. 175].

Поскольку отзыв Гуюка и Мунке из Западного похода имел важное значение как для истории монгольских завоеваний, так и в жизни этих двух Чингизидов (каждый из которых затем поочередно занимал великоханский престол) и, кроме того, являлся ориентиром для установления времени создания «Тайной истории монголов», историки не прошли мимо этого события и его датировки. Ни один источник не дает никаких оснований датировать отзыв Гуюка и Мунке 1239 г. Согласно Рашид ад-Дину, отзыв царевичей из Кипчакской степи мог произойти либо осенью года мыши (конец 1240 г.), либо в следующий за ним год быка (начался 13 февраля 1241 г.) [Цыбульский, с. 249]. Большинство исследователей и переводчиков Рашид ад-Дина выбирают первую возможность: отзыв Гуюка и Мунке произошел в конце 1240 г. [Minorsky, p. 227; The Successors, p. 61, n. 258, p. 69, n. 320; Rashiduddin, p. 328, 331], что фактически соответствует дате указа об отзыве Гуюка из Западного похода, приведенной в Анналах Угэдея.

Именно последняя должна быть признана достоверной, поскольку сообщения «Юань ши» в части жизнеописаний правивших ханов, как правило, основываются на подлинных документах императорской канцелярии и отличаются точностью, особенно в отношении дат (см.: [Mote, p. 689–693; Birge, Liu, p. 920–923]). Опираясь на эту дату удастся согласовать противоречивые свидетельства других источников и представить в итоге общую реконструкцию событий, связанных с интересующим нас эпизодом: Гуюк с позором был отозван своим отцом, кааном Угэдеем, ко двору из кампании в Восточной Европе в последнюю луну двенадцатого года правления (то есть между 15 декабря 1240 и 13 января 1241 г.); получив соответствующий приказ, Гуюк, очевидно, не торопился ехать к отцу, потратив на дорогу несколько месяцев; он еще только достиг реки Эмель (на севере нынешнего Синьцзяна), когда получил сообщение о смерти Угэдея [Yü Da-djün, p. 299; Atwood 2007, p. 13].

Из приведенной датировки указа Угэдея об отзыве Гуюка следует, что он был издан через несколько недель после взятия Киева. Таким образом, все наши основные источники – персидский, китайский и русский – независимо друг от друга свидетельствуют, что Гуюк и Мунке вместе с другими царевичами участвовали в осаде и штурме столицы Южной Руси и покинули действующую армию только после ее падения. Новейшие исследователи датируют отзыв Гуюка и Мунке временем между декабрем 1240 и мартом 1241 г. (см.: [Hautala 2021a, p. 557, n. 38; Узелац, с. 122]). Логично предположить, что это произошло, когда в ханской ставке получили

соответствующее донесение, то есть только после того, как была достигнута одна из важнейших целей Западного похода – взятие Киева.

Монголы располагали достаточными техническими возможностями для быстрой передачи информации на огромные расстояния. Уже в XIII в. на территории империи действовала высокоскоростная курьерская почта, в создании которой активное участие принимал Угэдей. Ее особое подразделение (*narín yam*) обслуживало ханов, а также высших чиновников и военачальников. С его помощью ханские приказы и другая важная информация доставлялись на большие расстояния с беспрецедентной для своего времени скоростью: специальные императорские курьеры могли преодолевать от 300 до 450 км в сутки (см.: [Gazagnadou, p. 247]).

Отозванные из Западного похода в конце декабря 1240 или в начале января 1241 г. и получившие соответствующий ханский приказ, вероятно, до февраля или начала марта 1241 г., Гуюк и Мунке действительно не участвовали в дальнейших боевых действиях. Неудивительно поэтому, что западные современники и, прежде всего, магистр Рогерий не называют их имен среди монгольских военачальников, остававшихся на западном фронте и принимавших участие в атаках на Венгерское королевство и Малую Польшу ([Master Roger's Epistle, p. 162; Магистр Рогерий, с. 29]; см. также: [Иоанн де Плано Карпини, с. 67, 149; The Vinland Map, p. 77]).

«Нарочито помпезный» Бурундай

Еще одним компрометирующим «доказательством», по мнению новейших «деконструкторов» Галицко-Волынской летописи, позволяющим отказать в доверии рассказу южно-русского книжника об осаде Киева, служит «нарочито помпезное» упоминание в нем богатыря Бурундая – «совершенно второстепенного фигуранта, неизвестного за пределами Галицко-Волынской летописи». В особенности критиков летописи не устраивает, что в завоевании Суздальской земли Бурундай представлен военачальником, равнозначным Бату, то есть «одним из главных действующих лиц, участвовавших в завоевании русских земель 1238–1240 гг., заслонившим фигуру реального полководца – Субедей-богатура». Между тем, продолжают они: «Ни один из источников не только не подтверждает этого, но и в принципе не знает, чтобы какой-то военачальник по имени Бурундай участвовал в Западном походе». В то же время Бурундай «является выдающимся персонажем в “волынской” части Галицко-Волынской летописи», где рассказывается о его походах на Волынь, Литву и Польшу. С описания этих походов автор «волынской» части начал свое произведение, и «можно предполагать, именно под впечатлением разрушительного похода Бурундая его фигура могла казаться преувеличенно значимой, вплоть до приписывания ему покорения многих земель». Таким образом, упоминание Бурундая в списке воевод, осаждавших Киев, – анахронизм, свидетельствующий о позднем характере всего сообщения: оно было написано много лет спустя, после того как этот военачальник появился на Волыни в конце 1250-х гг. (см.: [Галицько-Волинський літопис, с. 297, 345–346]).

Здесь новейшие критики летописи, полагающиеся более на свою интуицию, чем на сравнительный анализ источников, попадают впросак. Об участии Бурундая (чье имя на разных языках передается в различных формах, см.: [Pelliot, Hambis, p. 353; 史卫民, с. 64]) в Западном походе прямо свидетельствует Рашид ад-Дин, согласно которому этот военачальник сыграл заметную роль в победе монголов над войсками Венгерского королевства в битве на реке Шайо: «Бату и Бурундай ночью переправились через реку и вступили в бой [с венграми]; Шейбан, брат Бату, лично вступил в сражение. Эмир Бурундай произвел нападение всеми войсками сразу» [Рашид-ад-Дин, т. 2, с. 37]¹. Таким образом, последний был одним из руководителей

¹ В переводе У. Тэкстона уточняется, что Бурундай вступил в сражение одновременно с Шейбаном (ср.: [Rashiduddin, p. 325]).

на главном направлении атаки монголов. По недоразумению приведенный эпизод помещен Рашид-ад-Дином в самом начале повествования о Западном походе, но, несомненно, он относится к главной битве, определившей судьбу Венгерского королевства (см.: [Костюков, с. 128–129; Pow, p. 158]).

Хотя личное имя *Booldai* (от монг. *boro* ‘серый’ + суффикс *-ldai/-ldei*) было широко распространено у средневековых монголов и его носили несколько известных исторических лиц, живших в XIII в. [Pelliot, p. 63–64; Khabtagaeva, p. 110], нет никаких оснований сомневаться в давно уже принятом в литературе отождествлении Бородая, воевавшего в Венгрии с Бурундаем, осаждавшим Киев (см.: [Bretschneider, p. 319, 322; Zimonyi, S. 64; Костюков, с. 129, 131; Tatár, p. 334; Злыгостев, с. 141; Pow, p. 34–35, 45–46; Hautala 2021b, p. 176, 185, п. 4; Селезнев, с. 242; Узелац, с. 207]).

С высокой вероятностью можно утверждать, что наш Бородай/Бурундай (ум. ок. 1261 г.) был наследником Боорчу (Боорчи/Богорчу) – друга детства и ближайшего сподвижника Чингисхана, впоследствии одного из четырех главных полководцев империи, командовавшего правым крылом монгольской армии (см.: [Pelliot, Hambis, p. 349–354; Pow, p. 34]).

Несмотря на то, что в некоторых современных публикациях вслед за Рашид-ад-Дином [Рашид-ад-Дин, т. 1, кн. 1, с. 170; Rashiduddin, p. 91–92] утверждается, будто Бородай был племянником Боорчу по линии отца (см., например: [Hore, p. 375–376; Селезнев, с. 240–241]), с нашей точки зрения, больше оснований считать, что это были отец и сын. При составлении летописей персидскому историку приходилось пользоваться источниками, написанными в том числе на чужих для него языках, монгольском и китайском, или не всегда надежными устными сведениями. Это приводило к ошибкам и путанице в хронологии, в терминах родства (см., например: [Wason, p. 63–64]) и в отождествлении разных людей с одинаковыми именами. Такие ошибки касаются и родословной Боорчу, которому Рашид-ад-Дин приписал неизвестного по другим источникам сына Эль-Тимура [Рашид-ад-Дин, т. 1, кн. 1, с. 267], действительно существовавшего, но в эпоху хана Хубилая и бывшего сыном другого Боорчу (см.: [Pelliot, Hambis, p. 357]) или брата Дохолу-черби, который на самом деле был братом Чжетая [The Secret History of the Mongols, vol. 1, p. 445].

Между тем в собственно монгольских и китайских документах вполне определенно указывается на то, что Бородай был сыном Боорчу («Юань ши», цзюани 95 и 119; см.: [Hambis, p. 145; Pelliot, Hambis, p. 353]). Племянников по мужской линии у Боорчу, скорее всего, не было, поскольку, по его собственным словам, приведенным в «Тайной истории монголов», Боорчу был единственным сыном Наху-Баяна: «...Мой отец прозывается Наху-Баяном. Я его единственный сын, зовусь Боорчу» [Козин, с. 94; The Secret History of the Mongols, vol. 1, p. 27]. Заметим, что упомянутый среди первых черби Чингисхана Огелен-черби, названный в той же «Тайной истории монголов» «младшим братом» Боорчу [Козин, с. 109; The Secret History of the Mongols, vol. 1, p. 50], на самом деле был его кузеном [Pelliot, Hambis, p. 348]. Ошибка в данном случае объясняется тем, что монгольское слово *de'ü* может означать разную степень родства по мужской линии в одном поколении, и, например, именно в таком значении, ‘двоюродный брат’, оно употребляется в «Тайной истории монголов» по отношению к Субедею, который как раз был кузеном, а не родным братом Джелме [The Secret History of the Mongols, vol. 1, p. 351–352, 446].

По монгольской традиции, узаконенной Чингисханом, Бородай унаследовал должность своего отца, что должно было произойти в правление Угэдея. В этом информация Рашид-ад-Дина [Рашид-ад-Дин, т. 1, кн. 1, с. 267; Rashiduddin, p. 273] согласуется со сведениями из биографии Боорчу, включенной в «Юань ши» (цзюань 119). Кроме того, китайские источники

предоставляют важные для нас уточнения, в том числе касающиеся хронологии. В «Юань ши» нет отдельной биографии Боролдая, но из биографии Боорчу, а также из других средневековых китайских источников следует, что его сын Боролдай (孛羅臺/Болуаньтай) действительно унаследовал должность, которую ранее (до своей смерти) занимал Боорчу (см.: [Pelliot, Hambis, p. 349]). В «Трактате об уделах» (цзюань 95) упоминается о 17 333 китайских семьях, которые в 1236 г. были переданы в удел Боролдаю (孛羅臺/Болотаю), занимавшему тогда должность *юшоу ваньху* (右手萬戶) [Юань ши, с. 2430]. Следовательно, в этой должности Боролдай пребывал уже в 1236 г.

Юшоу ваньху

Выражение *юшоу ваньху* / 右手萬戶 можно понимать в двух смыслах. Прежде всего, как «начальник тумена (десятитысячник) правой руки». Китайское *ваньху* является эквивалентом монгольского термина *tümen-ü noyan*, который неоднократно встречается в «Тайной истории монголов» (см.: [Farquhar, p. 416–417]). Однако, если учитывать, что по-китайски «тумен правой руки» и «тумены правой руки» пишется одинаково, выражение *юшоу ваньху* может также указывать на должность следующего порядка – командующего войсками правого крыла.

Возникает вопрос: был ли Боролдай в 1236 г. начальником только одного из туменов, составлявших правое крыло монгольской армии, или занимал более высокую должность командующего всеми войсками правого крыла?

В 1206 г. Чингисхан организовал 95 минганов (тысяч или хилиархий), которые сгруппировал в более крупные единицы, называемые туменами (мириархиями): Центр – в Центральной Монголии, Левое и Правое крылья – соответственно, на склонах Хингана и вокруг Алтайских гор. Несмотря на постоянное расширение территории империи, хилиархическая организация, основанная на этом трехстороннем разделении, продолжала действовать вплоть до правления Мунке, причем количество хилиархий и мириархий (и, соответственно, тысячников и десяти-тысячников) постоянно возрастало (см.: [Kim 2023, p. 412; May 2023, p. 464]). Тройственное деление было характерно для организации монгольской армии не только во время проведения общеимперских военных кампаний. Отдельные армейские части, в свою очередь, разделялись соответствующим образом в ходе проведения более локальных операций (см.: [Csiky 2022a, o. 53]).

В «Тайной истории монголов» дважды упоминается назначение Боорчу командующим правого крыла, произведенное Чингисханом (§ 205, 220), и оба раза его должность описывается в терминах, полностью соответствующих терминологии «Юань ши»: Боорчу будет командовать «туменом правого крыла» (*bara'un qar-un tümen*) [Козин, с. 161, 168; *The Secret History of the Mongols*, vol. 1, p. 138, 151]. Однако нет сомнений, что речь здесь идет о более высоком назначении. Санкционированное курултаем 1206 г. (на котором Чингисхан был избран великим ханом), это назначение стоит в связи с только что проведенной армейской реформой. Другой ближайший сподвижник Чингисхана, Мукали, тогда же был назначен командующим левого крыла (*je'un qar-un tümen*). В близких выражениях это назначение описывается в биографии Боорчу в «Юань ши»: Мукали и Боорчу были назначены *ваньху* востока и запада, или правой и левой руки (左右萬戶). В результате Боорчу и Мукали уже не считались обычными темниками; оба они достигли более высокого положения в армии монголов, командуя ее главными корпусами (см.: [Rachewiltz, p. 4])². По численности каждый из этих корпусов многократно превосходил тумен. Согласно Рашид ад-Дину, в «правом крыле (*мейманэ*)» или «войске пра-

² О системе крыльев в структуре верховной власти монголов – гражданской и военной – см.: [Крадин, Скрынникова, с. 267–277].

вой руки» под командованием Боорчу-нойона состояло 38 тысяч воинов, а «левое крыло (*мейсарэ*)» или «войско левой руки (*джунгар*)» под командованием Мукали-нойона насчитывало 62 тысячи [Рашид ад-Дин, т. 1, кн. 2, с. 267, 270].

Вероятнее всего, монгольский термин *tümen-ü noyan*, как и его китайский эквивалент *ваньху*, означает не только командира 10 тысяч воинов, но и, в зависимости от контекста, может указывать на один из самых высоких военных рангов в иерархии армии Монгольской империи – командующего правого или левого крыла.

К примеру, Ли Чжи-чан, ученик даосского мастера Чан-чуня, в описании путешествия своего знаменитого учителя в ставку Чингисхана в 1220–1222 гг. называет Боорчу *ваньху*. Чингисхан приказал Боорчу проводить даосских монахов через перевал «Железные ворота», и тот встречал и сопровождал Чан-чуня с тысячей отборных воинов в течение нескольких дней ([Сию цзи, с. 150–151]; ср.: [The Travels of an Alchemist, p. 98–99]). К этому времени Боорчу уже давно был командиром войск правой руки, и даосские монахи, очевидно, знали о его высоком статусе: ранг провожатого демонстрировал уважение Великого хана к их учителю.

Звание, с которым в «Трактате об уделах» фигурирует Боролдай, – (右手萬戶) – комплементарно званию его отца Боорчу – *bara'un qar-in tümen*. Оно обозначает военачальника более высокого ранга, чем начальник тумена.

Из биографии Боорчу можно заключить, что его сын Боролдай (Бо-луань-тай) не только унаследовал ранг *ваньху*, но также приобрел другие звания, должности и титулы, характеризующие его как одного из высших сановников империи: «Сын Бо-луань-тай, наследовал ранг *ваньху*, пожалован и продвинут в Честного, известного силой, защищающего и покорного, заслуженного сановника, тай-ши (великого наставника), кай-фу и-тун сань-сы ([сановника] с правом открытия собственной управы, [положенным] церемониалом равного трем Управляющим), в дополнение пожалован (получил инвеституру в качестве) Гуйпин-вана, посмертный титул Верный и постоянный»³. В новейшей литературе это сообщение трактуется в том смысле, что Боролдай унаследовал должности и титулы своего отца, включая должность начальника правого крыла (см.: [史卫民, с. 64–65]; см. также: [Csiky 2022a, o. 53]).

Должность десятитысячника, как и совмещаемая с ней должность командующего правого (и левого) крыла, вероятнее всего, была наследственной и в течение жизни нескольких поколений передавалась (или могла передаваться) от отца к сыну. Практика наследования высших командных должностей была утверждена самим Чингисханом, и даже в эпоху Юань соблюдалась в среде военной аристократии: доказанная поколениями преданность семьи была для верховной власти важнее личных заслуг (см.: [Hsiao, p. 25–26]).

Согласно Рашид ад-Дину, должность командующего правого крыла (правой руки) оставалась за представителями одной семьи как минимум на протяжении жизни трех поколений: Боорчу-нойон «ведал [войском] правой руки. Когда в эпоху Угедей-каана он скончался, местом его ведал Буралдай. Во время Менгу-каана [этим местом ведал] Балчик» [Рашид ад-Дин, т. 1, кн. 2, с. 267; Rashiduddin, p. 273]. В качестве начальника правого крыла, «великого полководца западной стороны», Балчик упоминается и в «Юань ши» в Анналах Мунке (цзюань 3): в 1251 г. он был участником курултая, избравшего Мунке новым великим ханом [Китайская

³ «子孛樂臺，襲爵萬戶，贈推誠宣力保順功臣、太師、開府儀同三司，追封圭平王，諡忠定。孫玉昔帖木兒» [Юань ши. С. 2947 (перевод С. В. Дмитриева)].

династийная история, с. 183]⁴ (см.: [Pelliot, Hambis, p. 350–351]). Кроме того, в «Юань ши» неоднократно упоминается еще один сын Боролдая, внук Боорчу, Ус-Тэмур 玉昔帖木兒/玉速鐵木兒 (*Üs-Temür) (цзюани 14, 99, 119) [Юань ши, с. 287, 2546, 2947], который, согласно надписи на памятной стеле, воздвигнутой в его честь, унаследовал все должности и титулы своего отца (см.: [Pelliot, Hambis, p. 343, 350]). Как видим, с приходом к власти новые ханы регулярно производили перестановки на высших командных должностях, в том числе меняли начальников правого крыла, но в течение нескольких десятилетий их выбор действительно ограничивался членами одной семьи (см.: [Pelliot, Hambis, p. 350–353]).

Дополнительные подробности, связанные с назначением Боролдая командующим правого крыла, находим в *Анналах Угэдея*. Здесь, в частности, приводится точная дата императорского указа, упомянутого в «Трактате об уделах», и его полный текст. Боролдай получил удел в округе Синьчжоу осенью, в седьмой луне восьмого года правления (4 августа – 1 сентября 1236 г.). Вместе с Боролдаем пожалования в виде «дворов простого народа из всех округов Срединной равнины» получили принцы и принцессы из рода Чингизидов (в том числе те, кто участвовал в Западном походе): Бату, Чагатай, Гуюк, Кулкан, Кодан, вдова и несколько дочерей Чингисхана, а также несколько высших нойонов [Abramowski, S. 132; Китайская династийная история, с. 171–173].

Имя Боролдая фигурирует в начале списка пожалованных, сразу после имен Бату и Гуюка и перед именами царевичей Кулкана и Кодана. Этот факт, несомненно, свидетельствует о высоком положении Боролдая в имперской иерархии, которое было связано с получением его новой должности. По-видимому, неслучайно начало Западной кампании совпадает с изданием рассмотренного указа, не только касавшегося имущественного положения главных ее участников, но и фиксировавшего их иерархический статус. Высокое положение Боролдая в имперской иерархии подтверждает еще один факт. В 1301 г. ему был пожалован посмертный титул Гуйпин-вана (см.: [Pelliot, Hambis, p. 349]). Наряду с членами правящей династии подобной чести удостоивались выдающиеся государственные деятели и полководцы.

Приведенные факты склоняют нас к выводу, что с 1236 г. Бурундай (далее мы будем использовать русифицированную форму его имени) занимал более высокую должность, чем обычный мириарх или темник, став командующим войсками правого (западного) крыла монгольской армии, и свою новую должность он принял перед самым началом Западного похода. Это была действительно очень высокая должность в военно-политической структуре Монгольской империи, значение которой в обстановке предстоящей кампании только возрастало. Будучи одним из руководителей Западного похода от его начала и до конца, одержавшим немало громких побед, Бурундай имел все основания для соответствующего представления в русской летописи.

Крылья западной армии

Анализ организации и проведения общеимперских военных мероприятий позволяет сделать вывод, что армия, предназначенная для похода на Запад, структурно должна была подразделяться на две основные части – левое и правое крылья. Левое крыло состояло из тех, кто был призван из «центра» (*qol*) Монгольской империи, то есть из владений Угэдеидов и Толуи-

⁴ Р. П. Храпачевский, опираясь на перевод Рашид ад-Дина Ю. П. Верховского [Рашид-ад-Дин, т. 2, с. 145], считает, что он происходит из «рода Курчи-нойона». Однако этот вопрос требует более основательного изучения. В новейших английских переводах приводится иное имя – Байджу, а Курчи-нойон назван далее, без указания родственных отношений между ними (ср.: [Rashiduddin, p. 414; The Successors, p. 224]). В других местах труда Рашид-ад-Дина, где речь идет о Бальчике, Курчи-нойон не упоминается, так что, с нашей точки зрения, нет достаточных оснований считать их родственниками.

дов, и находился под командованием Гуюка. Правое крыло, которым непосредственно командовал Бату, номинальный предводитель всего похода, формировалось во владениях Джучидов и Чагатаидов. Эти два крыла обычно действовали отдельно друг от друга, за исключением нескольких случаев (см.: [Kim 2005, p. 314; Kim 2023, p. 402]).

Согласно реконструкции общего хода Западной кампании, предложенной Т. Олсенем и принимаемой новейшими исследователями, монгольская армия, переправившись через Волгу, разделилась надвое: правое крыло двинулось на север, в земли Волжской Болгарии и затем в княжества Северо-Восточной Руси, а левое крыло устремилось на Северный Кавказ и в западнокипчакские (половецкие) степи ([Allsen, p. 321]; см. также: [Хрусталеv, с. 120–121; Храпачевский, с. 202; Csiky 2022b, о. 244; Узелац, с. 93–94]). Пока Бату и Бурундай воевали в Волжской Болгарии, Субедей вместе с Гуюком и Мунке сосредоточились на подчинении половцев и других степняков, которые считались более важной целью Западного похода (см.: [May 2022, p. 157–158]).

Принимая эту реконструкцию как наиболее вероятную, мы можем констатировать, что на первом этапе кампании Субедей и Бурундай действовали на разных флангах монгольского наступления. Однако после провала мирных переговоров, которые Бату вел с рязанскими князьями и владимирским великим князем Юрием Всеволодовичем, первоначальный план военных действий был существенно скорректирован (см.: [Майоров 2021, с. 176–180]). С юга на север были переброшены войска, которыми командовали Гуюк и Мунке, а также другие военачальники левого крыла. В результате в конце 1237 г. под стенами Рязани сошлись почти все монгольские царевичи, участвовавшие в Западном походе. По сведениям Рашид ад-Дина: «Бату, Орда, Гуюк-хан, Менгу-каан, Кулкан, Кадан и Бури вместе осадили город Арпан (т. е. Рязань) и в три дня взяли [его]» [Рашид-ад-Дин, т. 2, с. 38; Rashiduddin, p. 327]. В *Анналах Мунке*, включенных в «Юань ши», также есть запись об участии этого царевича в штурме Рязани: «Еще [Мунке] вместе с чжуваном Бату ходил в поход на народ русских, дошел до города Рязань (*Е-ле-цзань*), самолично сражался в рукопашной и сокрушил его [город]» [Китайская династийная история, с. 181]⁵. Затем объединенные силы монголов продолжили движение на север и в течение нескольких следующих месяцев взяли Владимир и другие города Северо-Восточной Руси (см.: [Майоров 2022a, p. 166–169]).

Через два года монгольские принцы и военачальники вновь оказались в одном лагере, когда оба крыла западной армии соединились под стенами Киева. Находясь в подчинении Субедея, осуществлявшего общее командование, Бурундай как командующий правого крыла действовал автономно и фактически самостоятельно руководил завоеванием Волжской Болгарии, а затем и Северо-Восточной Руси, будучи правой рукой как Бату, так и Субедея. С самого начала выступая в качестве одного из руководителей Западного похода, Бурундай в течение всей кампании оставался одним из высших монгольских военачальников, вторым по рангу после Субедея.

Именно в таком качестве второго (после Субедея) татарского воеводы предстает Бурундай в изображении южнорусского летописца, чей рассказ о падении Киева сохранился в Галицко-Волынской летописи. Изначально будучи одним из руководителей Западного похода, под чьим непосредственным руководством были завоеваны «Болгарская земля и Суздальская», Бурундай оставался таковым и во время осады Киева. Ранее, когда летописец говорит о походе

⁵ В биографии Субедея (цзюань 121) в «Юань ши» содержится очень похожий топоним (Йе-ле-бань/也烈班). Развернутая аргументация в пользу их отождествления представлена С. Поу в устном докладе (*An Explanation of Yelie-ban, the Reported Leader of the Russians Found in the Mongol Yuan Shi*) на II Международном Петербургском историческом форуме, 12 октября 2022 г. Можно считать, что под столицей самого восточного русского княжества действительно сошлись все главные участники Западного похода.

де Бату на Северо-Восточную Русь, Бурундай фигурирует в качестве татарского военачальника, разгромившего и убившего на р. Сить великого князя Юрия Всеволодовича [ПСРЛ, т. 2, стб. 779], что на Юге Руси действительно могло восприниматься как окончательное покорение Суздальской земли.

Еще до того, как около 1257 г. Бурундай появился на Волыни, чтобы привести в полное подчинение монголам Романовичей (подробнее см.: [Майоров 2023, с. 18–19]), он уже был хорошо известен как на Севере, так и на Юге Руси по своим прежним делам. Отсюда – русифицированная форма, используемая летописцем для передачи его статуса – «багатырь», вместо монголизированного «богатоурь», применяемого к Субедею. Маловероятно, что русское прозвище Бурундая, указывающее на его выдающиеся военные победы и завоевания, возникло на Волыни вследствие локальных побед над местными князьями. Скорее другое – это прозвище возникло раньше в результате более масштабных и впечатляющих завоеваний, совершенных Бурундаем во время Западного похода. Субедей, очевидно, был менее известен киевлянам – его участие в битве на Калке через два десятилетия забылось и уже не воспринималось как актуальное событие⁶. Поэтому летописец буквально передал монгольский титул Субедея непосредственно со слов татарского перебежчика.

Таким образом, рассказ южнорусского летописца о падении Киева, передающий сообщение татарина Товрула, полностью согласуется с данными монгольских и китайских источников, свидетельствующих как об участии Гуюка и Мунке в штурме столицы Южной Руси, так и о высоком положении Бурундая в монгольской армии – командующего правого крыла и фактически второго (после Субедея) татарского «воеводы». Значит, рассказ летописца – не поздняя выдумка, основанная на смутных слухах и недоразумениях, а достоверное свидетельство хорошо информированного современника или даже участника событий. В пользу аутентичности сведений, переданных Товрулом, свидетельствует также лингвистический анализ названных им имен монгольских принцев, собравшихся под Киевом. Эти имена переданы не в монгольских, а в тюркских формах. С большой вероятностью можно предполагать, что они были записаны со слов тюркоговорящего переводчика, вероятнее всего, половца, знавшего русский язык (см.: [Zimonyi, S. 65–66]). Хотя в дальнейшем (при включении в летопись) рассказ Товрула, несомненно, подвергался литературной обработке, в основе его – подлинная запись живой речи непосредственного участника событий.

Источники

Иоанн де Плано Карпини. История монголов: текст, перевод, комментарий / Под ред. [и со вступит. ст.] А. А. Горского, В. В. Трепавлова; пер. с лат. А. А. Вовина, П. В. Лукина; коммент. А. А. Горского [и др.]. М., 2022. 382, [1] с.

Китайская династийная история – Китайская династийная история «Юань ши» (Официальная история [династии] Юань)» / Пер. и коммент. Р. П. Храпачевского // Золотая орда в источниках. М., 2009. Т. 3: Китайские и монгольские источники. С. 121–290.

Козин С. А. Сокровенное сказание: Монгольская хроника 1240 г. под названием *Moŋğolun Niuča Tobšaan*. Юань чао би ши. Монгольский обыденный сборник. М.; Л., 1941. Т. 1. 620 с.

Магистр Рогерий. Горестная песнь о разорении Венгерского королевства татарами / Пер. с лат. яз., вступ. ст. и коммент. А. С. Досаева. СПб., 2012. 300 с., [2] л. цв. карты

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей. М., 1998. Т. 2: Ипатьевская летопись. 1105 с., разд. паг.
Рашид ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л., 1952. Т. 1. Кн. 1. / Пер. Л. А. Хетагурова; ред. и примеч. проф. А. А. Семенова; [отв. ред. С. П. Толстов]. 222 с.; Т. 1. Кн. 2. / Пер. О. С. Смирновой; примеч. Б. И. Панкратова и О. И. Смирновой; ред. проф. А. А. Семенова; [отв. ред. С. П. Толстов]. М.; Л., 1952. 315 с.,

⁶ Южнорусский летописец коротко упоминает битву на Калке в начале своей Повести о нашествии Батыея [ПСРЛ, т. 2, стб. 778], но имени Субедея в этом упоминании нет.

- 3 л. табл.; Т. 2 / Пер. с перс. Ю. П. Верховского; примеч. Ю. П. Верховского и Б. И. Панкратова; ред. проф. И. П. Петрушевского; [отв. ред. акад. И. А. Орбели]. М.; Л., 1960. 248 с., 2 л. табл.
- Си ю цзи – Си ю цзи, или описание путешествия даосского монаха Чан Чуня на запад / Пер. арх. Палладий (П. И. Кафаров) // Труды членов Российской Духовной Миссии. 2-е изд. Пекин. Т. 4. 1910. С. 125–201.
- Юань ши / Гл. ред. Сун Лянь. Пекин, 1976. 3000 с.
- Abramowski W. Die Chinesischen Annalen von Ögödei und Güyük: Übersetzung des 2. Kapitels des Yüan-shih // Zentralasiatische Studien. 1976. Bd. 10. S. 117–167.
- Atwood 2019–2020 – Atwood Ch. P. The History of the Yuan, Chapter 2, and the Biography of Tolui (from Chapter 115) // Mongolian Studies. 2019–2020. Vol. 40. P. 2–45.
- Atwood 2023 – Atwood Ch. P. The Secret History of the Mongols. London, 2023. 304 p. Djami el-Tévarikh – Djami el-Tévarikh, histoire générale du monde par Fadl Allah Rashid Ed-din / Ed. par E. Blochet. Leyden, 1911. 617, 72 p., XVI pl.
- Master Roger's Epistle – Master Roger's Epistle to The Lament Upon the Destruction of Hungary by The Tartars Written to The Reverend Lord James, Bishop of The Church of Preneste / Transl. by J. M. Bak, M. Rady // Anonymus and Master Roger. Budapest; New York, 2010. P. 132–228.
- Rashiduddin – Rashiduddin Fazlullah's Jami'u't-tawarikh: Compendium of Chronicles. A History of the Mongols / Transl. and annot. W. M. Thackston. Cambridge, MA, 1998–1999. 780 p.
- The History of the World-Conqueror – The History of the World-Conqueror by Juvaini / Transl. J. A. Boyle. Manchester, 1958. Vol. 1–2.
- The Secret History of the Mongols – The Secret History of the Mongols. A Mongolian Epic Chronicle of the Thirteenth Century / Transl. and comm. I. de Rachewiltz. Leiden; Boston, 2004. Vol. 1–2.
- The Successors – The Successors of Genghis Khan / Transl. by J. A. Boyle. New York; London, 1971. 372 p.
- The Travels of an Alchemist – The Travels of an Alchemist: The Journey of the Taoist Ch'ang-Ch'un from China to the Hindukush at the Summons of Chingiz Khan / Transl. by A. Waley. London, 1931. 166 p.
- The Vinland Map – The Vinland Map and the Tartar Relation / Eds. R. A. Skelton, T. E. Marston, G. D. Painter. New edition. New Haven; London, 1995. 368 p.

Литература

- Галицько-Волинський літопис – Галицько-Волинський літопис: текстологія / За ред. О. П. Толочко. Київ, 2020. 929 с. Злыгостев В. А. Герои «Сокровенного сказания». Уфа, 2018. 808 с.
- Костюков В. П. «Железные псы» Батуидов (Шибан и его потомки в войнах XIII в.) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. № 3 (25). С. 126–181.
- Крадин Н. Н., Скрынникова Т. Д. Империя Чингис-хана. 2-е изд., доп. М., 2022. 598 с.
- Майоров 2021 – Майоров А. В. Женщина, дипломатия и война: русские князья в переговорах с Бату накануне монгольского нашествия // Шаги/Steps. 2021. Т. 7. № 3. С. 124–199. DOI 10.22394/2412-9410-2021-7-3-124-199
- Майоров 2023 – Майоров А. В. «Умиротворение и контроль»: монгольское правление на Руси в середине XIII в. // Российская история. 2023. № 5. С. 3–22. DOI 10.31857/S2949124X23050012
- Селезнев Ю. В. К вопросу о происхождении полководца Бурундай // Золотоордынское обозрение. 2021. Т. 9. С. 236–246. DOI 10.22378/2313-6197.2021-9-2.236-246
- Толочко А. П. Взятие Киева монголами: источники летописного описания // Palaeoslavica. 2014. Vol. 22. No. 2. P. 101–118.
- Узелац А. Од Урала до Цариграда: монгольски поход на Европу (1236–1243). Београд, 2023. 413 с.
- Храпачевский Р. П. Армия монголов периода завоевания Древней Руси. М., 2011. 264 с.
- Хрусталева Д. Г. Русь и монгольское нашествие (20–50-е гг. XIII в.). СПб., 2015. 414 с.
- Цыбульский В. В. Лунно-солнечный календарь Восточной Азии с переводом на даты европейского календаря (с 1 по 2019 г. н. э.). М., 1988. 382 с.
- Allsen T. The Rise of the Mongolian Empire and Mongolian Rule in North China // The Cambridge History of China. Cambridge, 1994. Vol. 6. P. 321–413.

- Atwood 2007 – *Atwood Ch. P.* The Date of the ‘Secret History of the Mongols’ Reconsidered // *Journal of Song-Yuan Studies*. 2007. Vol. 37. P. 1–48.
- Bacon E. *Obok. A Study of Social Structure in Eurasia*. New York, 1958. 235 p.
- Bazin L. *Les systèmes chronologiques dans le monde Turc ancien*. Budapest; Paris, 1991. 571 p.
- Birge B., Liu X. *Chinese Sources* // *The Cambridge History of the Mongol Empire*. Cambridge, 2023. Vol. 2. P. 920–971.
- Bretschneider E. *Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources*. London, 1888. Vol. 1. 334 p.
- Csiky 2022a – Csiky G. A Nagy Mongol Birodalom hadserege // *Mongol invázió Európa ellen (1236–1242)*. Budapest, 2022. O. 38–70.
- Csiky 2022b – Csiky G. Az európai hadjárat előkészítése Ögödej nagykán alatt // *Mongol invázió Európa ellen (1236–1242)* n. Budapest, 2022. O. 241–257.
- Farquhar D. M. *The Government of China under Mongolian Rule: A Reference Guide*. Stuttgart, 1990. 594 p.
- Freeman-Grenville S. *The Muslim and Christian Calendars: Being Tables for the Conversion of Muslim and Christian Dates from the Hijra to the Year A.D. 2000*. 2nd edition. London, 1977. 87 p.
- Gazagnadou D. Les postes à relais de chevaux chinoises, mongoles et mameloukes au XIIIe siècle: un cas de diffusion institutionnelle // *La circulation des nouvelles au Moyen-Age. Actes des congrès de la Société des historiens médiévistes de l’enseignement supérieur public, 24e congrès*. Avignon, 1993. P. 243–250.
- Hambis L. Le chapitre CVIII du Yuan che; les fiefs attribués aux membres de la famille impériale et aux ministres de la cour mongole d’après l’histoire chinoise officielle de la dynastie mongole. Leiden, 1954. 191 p.
- Hautala 2021a – Hautala R. The Mongols in Eastern Europe // *The Routledge Handbook of East Central and Eastern Europe in the Middle Ages, 500–1300*. London; New York, 2021. P. 547–559.
- Hautala 2021b – Hautala R. The Polish-Mongol Conflict over Succession of the Halych and Volhynian Principality in the Middle of the Fourteenth Century // *The Routledge Handbook of the Mongols and Central-Eastern Europe*. London; New York, 2021. P. 175–188.
- Hope M. The *Keshig* // *The Mongol World*. London; New York, 2022. P. 370–381.
- Hsiao Ch. *The Military Establishment of the Yuan Dynasty*. Cambridge, MA; London, 1978. 314 p.
- Khabtagaeva B. Colour Names and Their Suffixes. A Study on the History of Mongolian Word Formation // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 2001. Vol. 54. No. 1. 85. P. 85–165.
- Kim 2005 – Kim H. A Reappraisal of Güyük Khan // *Mongols, Turks and Others: Eurasian Nomads and the Sedentary World*. Leiden; Boston, 2005. P. 309–338.
- Kim 2023 – Kim H. Mongol Imperial Institutions // *The Cambridge History of the Mongol Empire*. Cambridge, 2023. Vol. 1. P. 399–443.
- Ligeti L. *A Mongolok titkos története*. Budapest, 1962. 241 o.
- Maiorov 2016a – Maiorov A. V. The Mongol Invasion of South Rus’ in 1239–1240s: Controversial and Unresolved Questions // *Journal of Slavic Military Studies*. 2016. Vol. 29. No. 3. P. 473–499. DOI 10.1080/13518046.2016.1200395.
- Maiorov 2016b – Maiorov A. V. The Mongolian Capture of Kiev: The Two Dates // *Slavonic and East European Review*. 2016. Vol. 94. No. 4. P. 702–714.
- Maiorov 2022a – Maiorov A. V. The Mongol Conquest of Rus’ // *The Mongol World*. London; New York, 2022. P. 164–182.
- Maiorov 2022b – Maiorov A. V. The First Mongol Invasion of Europe: Goals and Results // *Journal of the Royal Asiatic Society*. 2022. Vol. 32. No. 2. P. 411–438. DOI 10.1017/S1356186321000353
- May 2022 – May T. Conquest of the Dasht-i Qipchaq // *The Mongol World*. London; New York, 2022. P. 150–163.
- May 2023 – May T. The Military Machine // *The Cambridge History of the Mongol Empire*. Cambridge, 2023. Vol. 1. P. 460–487.
- Melville C. The Chinese-Uighur Animal Calendar in Persian Historiography of the Mongol Period // *Iran*. 1994. Vol. 32. P. 83–98.
- Minorsky V. Caucasia III: The Alān Capital *Magas and the Mongol Campaigns // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London*. 1952. Vol. 14. P. 221–238.
- Mote F. W. A Note on Traditional Sources for Yuan History // *The Cambridge History of China*. Cambridge, 1994. Vol. 6. P. 689–699.

- Needham J. Science and Civilisation in China. Cambridge, 1959. Vol. 3: Mathematics and the Sciences of the Heavens and the Earth. 877 p. *Pelliot P.* Notes sur l'histoire de la Horde d'Or. Paris, 1949. 292 p. *Pelliot P., Hambis L.* Histoire des Campagnes de Gengis Khan. Leiden, 1951. 485 p. *Pow S.* Conquest and Withdrawal: The Mongol Invasions of Europe in the Thirteenth Century. Doctoral Dissertation. Budapest, 2020. 313 p. *Rachewiltz, de I.* Muqali // In the Service of the Khan: Eminent Personalities of the Early Mongol-Yüan Period (1200–1300). Wiesbaden, 1993. P. 3–8. *Tatár S.* Roads Used by the Mongols into Hungary, 1241–1242 // Proceedings of the 10th International Congress of Mongolists. Ulaan Baatar, 2012. Vol. 1. P. 334–341. *Yü Da-djün [Yu Dajun]*, trans. Wilhelm K. Mueller. On the Dating of the *Secret History of the Mongols* // Monumenta Serica. 1986–1987. Vol. 37. P. 277–303. *Zimonyi I.* Die Aussage eines mongolischen Kriegsgefangenen zur Zeit der Belagerung von Kiew im Jahre 1240 // Chronica. Annual of the Institute of History, University of Szeged. 2001. T. 1. S. 52–66. 史卫民 [Ши Вэйминь]. 蒙古汗国时期蒙古左、右翼军千户沿袭归属考 [Исследование традиционной принадлежности тысяч монгольских армий левого и правого крыльев во времена Монгольского ханства] // 西北民族研. 1986. С. 64–76. DOI CNKI:SUN:SAGA.0.1986-00-009

References

- Allsen, T. The Rise of the Mongolian Empire and Mongolian Rule in North China. In *The Cambridge History of China*. Cambridge, 1994. Vol. 6. Pp. 321–413. *Atwood, Ch. P.* The Date of the 'Secret History of the Mongols' Reconsidered. In *Journal of Song-Yuan Studies*. 2007. Vol. 37. Pp. 1–48. *Bacon, E.* Obok. A Study of Social Structure in Eurasia. New York, 1958. 235 p. *Bazin, L.* Les systèmes chronologiques dans le monde Turc ancien. Budapest; Paris, 1991. 571 p. *Birge, B., Liu, X.* Chinese Sources. In *The Cambridge History of the Mongol Empire*. Cambridge, 2023. Vol. 2. Pp. 920–971. *Bretschneider, E.* Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources. London, 1888. Vol. 1. 334 p. *Csiky, G.* A Nagy Mongol Birodalom hadserege. In *Mongol invázió Európa ellen (1236–1242)*. Budapest, 2022. O. 38–70. *Csiky, G.* Az európai hadjárat előkészítése Ögödej nagykán alatt. In *Mongol invázió Európa ellen (1236–1242) n.* Budapest, 2022. O. 241–257. *Farquhar, D. M.* The Government of China under Mongolian Rule: A Reference Guide. Stuttgart, 1990. 594 p. *Freeman-Grenville, S.* The Muslim and Christian Calendars: Being Tables for the Conversion of Muslim and Christian Dates from the Hijra to the Year A.D. 2000. 2nd edition. London, 1977. 87 p. *Galits'ko-Volins'kii* litopis: tekstologiya. Ed. O. P. Tolochko. Kiev, 2020. 929 p. (In Ukr.) *Gazagnadou, D.* Les postes à relais de chevaux chinoises, mongoles et mameloukes au XIIIe siècle: un cas de diffusion institutionnelle. In *La circulation des nouvelles au Moyen-Age. Actes des congrès de la Société des historiens médiévistes de l'enseignement supérieur public, 24e congrès*. Avignon, 1993. Pp. 243–250. *Hambis, L.* Le chapitre CVIII du Yuan che; les fiefs attribués aux membres de la famille impériale et aux ministres de la cour mongole d'après l'histoire chinoise officielle de la dynastie mongole. Leiden, 1954. 191 p. *Hautala, R.* The Mongols in Eastern Europe. In *The Routledge Handbook of East Central and Eastern Europe in the Middle Ages, 500–1300*. London; New York, 2021. Pp. 547–559. *Hautala, R.* The Polish-Mongol Conflict over Succession of the Halych and Volhynian Principality in the Middle of the Fourteenth Century. In *The Routledge Handbook of the Mongols and Central-Eastern Europe*. London; New York, 2021. Pp. 175–188. *Hope, M.* The *Keshig*. In *The Mongol World*. London; New York, 2022. Pp. 370–381. *Hsiao, Ch.* The Military Establishment of the Yuan Dynasty. Cambridge, MA; London, 1978. 314 p. *Khabtagaeva, B.* Colour Names and Their Suffixes. A Study on the History of Mongolian Word Formation. In *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 2001. Vol. 54. No. 1. Pp. 85–165. *Khrapachevskii, R. P.* Armiya mongolov perioda zavoevaniya Drevnei Rusi. Moscow, 2011. 264 p. (In Russ.) *Khrustalev, D. G.* Rus' i mongol'skoe nashestvie (20–50-e gg. XIII v.). Saint Petersburg, 2015. 414 p. (In Russ.) *Kim, H.* A Reappraisal of Güyüg Khan. In *Mongols, Turks and Others: Eurasian Nomads and the Sedentary World*. Leiden; Boston, 2005. Pp. 309–338.

- Kim, H. Mongol Imperial Institutions. In *The Cambridge History of the Mongol Empire*. Cambridge, 2023. Vol. 1. Pp. 399–443.
- Kostyukov, V. P. “Zheleznye psy” Batuidov (Shiban i ego potomki v voynakh XIII v.). In *Problemy istorii, filologii, kul'tury*. 2009. No. 3 (25). Pp. 126–181. (In Russ.)
- Kradin, N. N., Skrynnikova, T. D. Imperiya Chingis-khana. 2nd edition, expanded. Moscow, 2022. 598 p. (In Russ.)
- Ligeti, L. A Mongolok titkos története. Budapest, 1962. 241 o.
- Maiorov, A. V. The Mongol Invasion of South Rus' in 1239–1240s: Controversial and Unresolved Questions. In *Journal of Slavic Military Studies*. 2016. Vol. 29. No. 3. Pp. 473–499. DOI 10.1080/13518046.2016.1200395.
- Maiorov, A. V. The Mongolian Capture of Kiev: The Two Dates. In *Slavonic and East European Review*. 2016. Vol. 94. No. 4. Pp. 702–714.
- Maiorov, A. V. Zhenshchina, diplomatiya i voyna: russkie knyaz'ya v peregovorakh s Batu nakanune mongol'skogo nashestviya. In *Shagi/Steps*. 2021. Vol. 7. No. 3. Pp. 124–199. DOI 10.22394/2412-9410-2021-7-3-124-199 (In Russ.)
- Maiorov, A. V. The Mongol Conquest of Rus'. In *The Mongol World*. London; New York, 2022. Pp. 164–182.
- Maiorov, A. V. The First Mongol Invasion of Europe: Goals and Results. In *Journal of the Royal Asiatic Society*. 2022. Vol. 32. No. 2. Pp. 411–438. DOI 10.1017/S1356186321000353
- Maiorov, A. V. “Umirtvorenie i kontrol’”: mongol'skoe pravlenie na Rusi v seredine XIII v. In *Rossiiskaya istoriya*. 2023. No. 5. Pp. 3–22. DOI 10.31857/S2949124X23050012 (In Russ.)
- May, T. Conquest of the Dasht-i Qipchaq. In *The Mongol World*. London; New York, 2022. Pp. 150–163.
- May, T. The Military Machine. In *The Cambridge History of the Mongol Empire*. Cambridge, 2023. Vol. 1. Pp. 460–487.
- Melville, C. The Chinese-Uighur Animal Calendar in Persian Historiography of the Mongol Period. In *Iran*. 1994. Vol. 32. Pp. 83–98.
- Mote, F. W. A Note on Traditional Sources for Yuan History. In *The Cambridge History of China*. Cambridge, 1994. Vol. 6. Pp. 689–699.
- Needham, J. Science and Civilisation in China. Cambridge, 1959. Vol. 3: Mathematics and the Sciences of the Heavens and the Earth. 877 p.
- Pelliot, P. Notes sur l'histoire de la Horde d'Or. Paris, 1949. 292 p.
- Pelliot, P., Hambis, L. Histoire des Campagnes de Gengis Khan. Leiden, 1951. 485 p.
- Pow, S. Conquest and Withdrawal: The Mongol Invasions of Europe in the Thirteenth Century. Doctoral Dissertation. Budapest, 2020. 313 p.
- Rachewiltz, de I. Muqali. In *In the Service of the Khan: Eminent Personalities of the Early Mongol-Yüan Period (1200–1300)*. Wiesbaden, 1993. Pp. 3–8.
- Seleznev, Yu. V. K voprosu o proiskhozhdenii polkovodtsa Burundaya. In *Zolotoordynskoe obozrenie*. 2021. Vol. 9. Pp. 236–246. DOI 10.22378/2313-6197.2021-9-2.236-246 (In Russ.)
- Tatár, S. Roads Used by the Mongols into Hungary, 1241–1242. In *Proceedings of the 10th International Congress of Mongolists*. Ulaan Baatar, 2012. Vol. 1. Pp. 334–341.
- Tolochko, A. P. Vzyatie Kieva mongolami: istochniki letopisnogo opisaniya. In *Palaeoslavica*. 2014. Vol. 22. No. 2. Pp. 101–118. (In Russ.)
- Tsybul'skii, V. V. Lunno-solnechnyi kalendar' Vostochnoi Azii s perevodom na daty evropeiskogo kalendar'ya (s 1 po 2019 g. n. e.). Moscow, 1988. 382 p. (In Russ.)
- Uzelats, A. Od Urala do Tsarigrada: mongolski pokhod na Evropu (1236–1243). Beograd, 2023. 413 p. (In Serb.)
- Yü Da-djün [Yu Dajun], trans. Wilhelm K. Mueller. On the Dating of the *Secret History of the Mongols*. In *Monumenta Serica*. 1986–1987. Vol. 37. Pp. 277–303.
- Zimonyi, I. Die Aussage eines mongolischen Kriegsgefangenen zur Zeit der Belagerung von Kiew im Jahre 1240. In *Chronica. Annual of the Institute of History, University of Szeged*. 2001. T. 1. S. 52–66.
- Zlygostev, V. A. Geroy “Sokrovennogo skazaniya”. Ufa, 2018. 808 p. (In Russ.)
- 史卫民. 蒙古汗国时期蒙古左、右翼军千户沿袭归属考. In 西北民族研. 1986. Pp. 64–76. DOI CNKI:SUN:SAGA.0.1986-00-009

Alexander V. Maiorov

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Fedor N. Veselov

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

MONGOLS AT THE KIEV WALLS: GUYUK, MONGKE AND BURUNDAI

Postmodern experiments with medieval sources have increasingly affected Russian chronicles and, in particular, extended to the oldest narratives containing information about the Mongol conquest of Rus and the capture of its southern capital. The latest “deconstructors” of chronicle texts attempt to prove their late literary origin and the absence of a verifiable connection with historical reality. However, their arguments are lacking historical outlook and demonstrate poor knowledge of foreign sources. Synchronous Mongolian, Chinese and Persian evidences analyzed in this article confirm the information provided by the Southern Rus chronicler about the Mongolian armies, which sieged Kiev in December, 1240. The information reported by the chronicler, received from the ‘Tatar Tovrul’, cannot be a product of late fiction, vague rumors or historical anecdotes; it is based on reliable evidence of well-informed contemporaries or even participants in the events.

Keywords: Western campaign of the Mongols, Kiev, Batu, Guyuk, Mongke, Burundai, Tatar Tovrul, Galician-Volhynian Chronicle